
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПОЛИЦИИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Маслодудова Н.В.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД
России (г. Красноярск)

О РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОСТИ

Термин «социальность» отражает совокупность приобретенных человеком свойств, способствующих его жизнедеятельности и включению в социум. В самом общем виде социальность – это предрасположенность и способность различных индивидов к совместному существованию, которая обусловлена пониманием невозможности выжить по одиночке.

Назвав человека «существом политическим», Аристотель положил начало идее гражданского общества в его философской интерпретации, определяющей место и роль гражданского общества в общественной жизни в целом. Удовлетворение потребностей делает, по мнению Аристотеля, необходимым общение человека как в кругу семьи, так и при решении общих для селения и государства проблем. Как отмечал И.А. Ильин: «социальность» есть цель и задача государственного строя, создаваемого, по слову Аристотеля, «ради прекрасной жизни»¹.

Ставя вопрос о роли гражданского общества в развитии социальности, мы, по сути, хотим определить его роль в переходе от зоологической социальности людей, которую чаще называют простым термином «стадность», к их рациональной или гуманной социальности.

В современной науке в интерпретации гражданского общества, помимо упомянутого выше философского подхода, выделяют политический, правовой, социальный, экономический и исторический. Несмотря на имеющиеся различия

в подходах, абсолютно очевидно, что гражданское общество формируют три начала: человек, коллектив и власть. Именно поэтому в самом термине заложена идея постоянного изменения от менее развитого человека, коллектива, формы власти к более совершенному образованному и ответственному человеку, к наилучшей форме социальности, отражающей уровень цивилизации, и к той форме власти, которая в силу своей рациональности будет способна наиболее эффективно выполнять возложенные на нее функции. «Ж.Ж. Руссо так сформулировал критерии этого развития: движение к гражданственности, естественности (разумности) и цивилизованности»².

При этом необходимо отметить, что первоначально понятия «гражданское общество» и «государство» не разделялись, а сама развивающаяся социальная реальность не воспринималась как двухполюсная. Впервые такое разделение было обосновано в концепции Т. Гоббса, где на одном полюсе была представлена абсолютная концентрация власти в лице государства, а на другом – огромное количество индивидов, которые из-за страха перед уничтожением и с целью прекращения «войны всех против всех» фактически добровольно лишились всякой власти. Т. Гоббса справедливо можно назвать родоначальником идеи гражданского общества в том виде, в каком она существует сегодня, с одной лишь существенной поправкой: у него индивиды, составляющие гражданское обще-

ство, настолько слабы и разобщены, что способны только на то, чтобы объединиться ради передачи власти в руки абсолютного суверена, а сегодня гражданское общество – это общественная сила, способная быть реальным противовесом власти.

Гегель отмечал, что гражданское общество и правовое государство соотносятся как «рассудок и разум», подчеркивая тем самым, что гражданское общество – это «внешнее государство нужды и рассудка», выступая исторической предпосылкой становления правового государства, как подлинного воплощения разумности, «снимается» государством. То есть там, где есть правовое государство, нет необходимости поднимать вопрос о наличии или отсутствии гражданского общества, оно существует там по определению, как существует рассудок у человека, наделенного разумом. Но и сам человеческий разум, являясь следствием длительной эволюции форм отражения, должен пройти все стадии развития, включая рассудочную.

Какие же изменения происходят с человеком и обществом на рассудочной стадии гражданского общества, позволяющие говорить о возможности формирования правового государства?

Во-первых, эти изменения связаны с тем, что человек из эгоистичного и жестокого по отношению к слабым индивида, нацеленного на реализацию исключительно своих интересов, превращается в личность, осознающую необходимость сосуществования с другими людьми, имеющими собственные интересы. Такой человек способен уважать других, воспринимая гуманизм как основу подлинной социальности. «Первое условие «социальности» – это бережное отношение к человеческой личности: к ее достоинству, к ее свободе. Порабощение и уничтожение человека исключает «социальность», ибо социальность есть состояние духа; порядок духовной жизни; говорить о социальности, унижая человека, делая его рабом, – нелепо и лицемерно... Человеку нужны, прежде всего, – достоинство и свобода; свобода убеждений, веры, инициативы, труда и творчества. Только достойный и свободный

человек может осуществлять живую справедливость и живое братство»³. Это превращение не происходит по мановению волшебной палочки, это результат духовного развития под влиянием целого ряда факторов, главным из которых является образование. При этом важно помнить, что «образование без воспитания не формирует человека, – как писал И.А. Ильин, – а разнуздывает и портит его, ... что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации».⁴ Именно поэтому в условиях гражданского общества цивилизованность человека не должна быть направлена только на увеличение суммы знаний, но должна быть связана с развитием его личности, его познавательных и созидательных способностей, его культуры, морали и нравственности. Можно сказать, что фундаментальные устои гражданского общества составляют порядочность, честность и человечность.

Во-вторых, на стадии гражданского общества происходит формирование рациональной социальности в противовес стадной. Люди осознают необходимость объединения не только из страха, движимые инстинктом выживания, а воспринимают организованный на основе права социум как условие для личного индивидуального роста. По определению И. Канта – это «союз индивидуальностей», коллектив, в котором его члены обретают высокие человеческие качества. Ориентированная на созидание личность в условиях гражданского общества реализует свой суверенитет за счет добросовестного выполнения своих гражданских обязанностей, так как воспринимает социум как трудовой коллектив, в котором рациональное разделение функций есть реальная необходимость.

В-третьих, гражданское общество, представляя собой добровольное объединение свободных, суверенных личностей, способствует формированию социальной силы, выступающей против любых форм насилия. Свобода мысли, самостоятельность и независимость от государственных структур делают возможным восприятие этой рациональной

социальности как реального противовеса власти, направленного на ее ограничение в условиях возможной узурпации. В этом смысле не имеет никакого значения вопрос создания гражданского общества снизу (самим народом) или сверху (самой властью), так как по-настоящему значимым является лишь вопрос о том, кто составляет это общество: сильные, честные, порядочные и независимые личности, способные при необходимости вступать в спор с властью, или исключительные конформисты, заботящиеся

только о своей карьере и материальном благополучии.

---

¹ Ильин И.А. Социальность или социализм? // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг. URL: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/iljin-nz.htm>.

² Казаева Е.А., Дорошук Л.А. Основные направления развития гражданского воспитания. URL : <http://smolpedagog.ru/article%2034.html>.

³ Ильин И.А. Указ. работа.

⁴ Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. 2. С. 178-179.

Шинкевич В.Е.,

доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД
России (г. Красноярск)

РАВНОПРАВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

В условиях демократизации современного общества, либерализации социально-политических преобразований притягивает внимание проблема выстраивания доверительных и социально продуктивных отношений между институтами государства и институтами гражданского общества. Чем значимо такое отношение? Очевидно, тем, что при выстраивании таких отношений институты государства будут ограждены от перспективы сохранения всеми своими средствами государства только как машины управления, подчеркивания своей исключительной значимости в нем и вседозволенности по отношению к социуму, не обладающему реальной властью.

Это характерно прежде всего в условиях тех политических режимов, которые силу в управлении ставят на первое место по отношению к гражданам, а принятие управленческих решений считают исключительной прерогативой власти предрешающих «знающих» людей. Они же выступают в роли неких контролеров и наставников, кто и как должен жить, кто и как должен работать, кто и как должен поддерживать существующую власть, кто и как должен думать и

много еще «чего», «кто» и «как»... Это некая перспектива так называемых тоталитарных режимов с их существующей машиной всеобщего подавления и подчинения «генеральной линии».

В условиях неконтролируемой либерализации, когда институты государства теряют свое влияние на гражданские процессы, проявляется другая сторона государственных институтов, когда они из института государства, призванного реализовывать общественно значимые функции, превращаются в подобие коммерческих структур, продающих свои услуги (властные возможности) тем, кто может заплатить. Как правило, средства чаще всего не идут на укрепление государственного института как общественного механизма, а присваиваются его членами, в объемах часто пропорционально занимаемому положению в статусно-ролевой иерархии института. Да, система предпринимает кое-какие попытки нравственного оздоровления института, в прессе появляются громкие разоблачения, отставки, «страшилки» о перерожденцах, наказании каких-то функционеров. Но системно ничего не меняется, а «громкость» дел нередко связана лишь с переделом власти, вы-